За пределами тела Аньчжэна появилось бесчисленное множество его собственных фантомов, и каждый меч пронзает осаждающего Чжоу Цю из осады. Настолько, что даже такие могущественные практики, как Чжоу Цю, имевшие небольшие ранги и территории, метались туда-сюда.

Он начал сомневаться в своем познании царства за последние триста лет... Если люди низкого царства могут победить людей высокого царства по своему желанию, то к чему тогда это различие царств? На самом деле, накопления, необходимые для продвижения каждого государства, огромны, и разрыв между каждым государством огромен.

Он просто попал в недоразумение, и ему было трудно выпутаться. Многие люди, глядя на Аньчжэна, впадают в это заблуждение и начинают сомневаться в жизни.

По их мнению, Аньчжэн - это другой тип, человек, который игнорирует правила и даже нормы. Разделение царств никем не определено, просто кто-то дал другое название.

Различие между царствами - это качественное и количественное изменение, которое естественным образом происходит после того, как практикующий достигает определенного уровня. Такое изменение не то чтобы не ощущается практикующим. Каждый раз, когда практикующий прорывается сквозь среду, для него это возвышение, даже новая жизнь.

Их заблуждение в том, что Аньчжэн действительно победил людей более высокого уровня, чем он, но проигнорировал более страшную вещь.

Аньчжэн не является человеком, который побеждает высокое царство с низким царством, но царство Аньчжэна отличается от их царства!

Кроме того, чтобы повысить свою культивацию в ранг, интуитивно понятнее использовать цифры для отражения.

Если установить начальную силу культивирования человека равной единице, то после повышения до практикующего в состоянии вознесения сила естественным образом возрастет до десяти. С числовой точки зрения, это переход от единичных цифр к десяткам цифр, что является разницей в качестве и количестве. От десяти до ста можно перейти на уровень суми, что является улучшением качества.

Число отражается от десятой до сотой.

Царство Аньчжэн является малым небом. Если предположить, что обычные практики проходят путь от Великой Маньчжурии до малого неба, то их число составляет от 100 000 до 1 миллиона. Чем выше уровень, тем больше накапливается таких цифр. От начала практики до вознесения практик накапливается от одного до десяти. От состояния вознесения до состояния Сюя - это накопление от десяти до ста.

По мере того как состояние становится все выше и выше, разрушить его становится все труднее и труднее. По аналогии с повышением от царства Даман до царства Малого Неба, тогда изменение этого числа составляет от ста тысяч до миллиона, сколько раз происходит накопление от царства Вознесения до царства Сюй? Эти цифры как раз и являются воплощением боевой эффективности практиков с разными царствами.

Боевая мощь царства Сяотянь - один миллион, а боевая мощь царства Вознесения - десять... как бороться?

Каждые два больших царства разделены девятью малыми царствами. Аньчжэн сейчас является первым продуктом малого царства, и между третьим продуктом малого царства должен быть огромный разрыв.

Однако царство безопасности отличается от их царства. Может быть, другие накопили один миллион, чтобы стать сильным человеком в малом царстве, и три миллиона, чтобы стать сильным человеком в большом царстве... Но что насчет беспокойства? Оно, возможно, достигло 3 миллионов, и его только что перевели в малый мир. Ему даже нужно 4 миллиона или 5 миллионов!

Это не пробел в царстве, никогда такого не было.

Страх Чжоу Цю вызван именно неизвестной силой Аньчжэна. Он чувствует, что Аньчжэн - действительно благосклонный человек, пользующийся не только покровительством Его Величества Святого Императора, но и благосклонностью Бога! Если нет, то зачем Ань Чжэну сражаться с ним силой Сяотяньцзин Ипина?

Нет, это бой двух из трех лучших игроков в одном маленьком мире.

Свет мечей потряс, и весь двор, казалось, один за другим озарился серией молний. Сначала свет озарил лица тех, кто наблюдал за мертвецами, а потом, после того как мечи стали единым целым, эти люди, казалось, тоже озарились сильным светом. Прошло совсем немного времени, и у кого-то начали краснеть глаза и слезиться. Через некоторое время глаза начало пощипывать, и их невозможно было открыть.

"Я ничего не вижу! Кто меня спасет!"

Культиватор Чжоу сидел на корточках, закрыв глаза руками, и было видно, что с того места, где руки его не закрывали, его лицо было испуганным и бледным. На самом деле, пострадали не только глаза, но и его состояние практики культивирования резко падало. Позже даже сила практики культивирования продолжала разрушаться.

Борьба между тремя малыми небесными сильными мира сего - это не то, что могут выдержать люди их уровня. Даже силы трех человек, яростно разбросанных по окрестностям, достаточно, чтобы разрушить фундамент тех, кто наблюдает.

"Пых!"

Культиватор Чжоу открыл полный рот крови, а затем упал прямо. Люди вокруг него не успели поддержать друг друга. В нижней части живота Даньтянь Цихая внезапно возникли сильные колики, и сразу же вслед за Даньтянь Цихаем он сломался, и большое количество силы практики начало выходить наружу. Из каждой его поры наружу вырвался огонь, так что вскоре человек превратился в кровавую тыкву, а через несколько секунд он произнес свою жизнь.

Один человек упал, два человека упали... Когда ожесточенная битва трех малых небес длилась всего одну минуту, все во дворе в радиусе 300 метров упали.

"Проклятье, этот парень совсем не человек!"

Чжоу Цю наблюдал, как Ань Чжэн все ближе и ближе подбирается к нему, и даже будучи в изнеможении, он не мог остановить его. Отчаяние начало подниматься в его сердце. Он крикнул в сторону Чжоу Сонга, надеясь, что его брат придет ему на помощь.

Затем он с ужасом обнаружил, что Чжоу Сонг столкнулся с ничем не более легким, чем он, даже более страшным. Великан, подобный богам, полностью подавил великана, в которого превратился Чжоу Сонг. С самого начала он сражался в господствующей позе. Не было ни искушения, ни отступления. С самого начала он был сокрушительным, а затем сокрушительным!

В пяти милях от семьи Чжоу группа людей, только что вышедших от пьяного Юэлоу, ничего не понимала.

"Почему Чэнь Люси может получить такую тяжелую святую семью?"

"Кто знает, может быть, это ваше величество так фантазирует?"

"То, что ты сказал, действительно неудовлетворительно. Если ваше величество узнает об этом, боюсь, у вас не будет хорошего конца".

"Просто пошути, зачем принимать это всерьез".

Они посмотрели друг на друга и вдруг одновременно зашевелились. По крайней мере, десятки людей поднялись с ровной земли, а затем быстро приземлились на башню, расположенную менее чем в трех милях от дома Чжоу. Эта высокая башня - одна из достопримечательностей города Цзиньлин. Ее высота составляет более ста метров, и она величественна. Группа людей, стоящих на вершине власти, стояла на вершине башни и наблюдала за ожесточенной битвой на стороне семьи Чжоу.

"Как такое может быть?!"

Увидев это, кто-то сразу же воскликнул: "Один сражается с двумя?"

"Это самый ужасающий вид, который я когда-либо видел, и он действительно может материализоваться!"

"Разве это появление не фантом? Почему он стал таким ужасающим гигантом. Кажется, что даже сила Сяотяньцзин Саньпина Чжоу Сонга подавлена гигантом этого облика".

Некоторые люди не могли не подумать, если они противники Чэнь Люси, смогут ли они победить? Эта мысль была быстро отброшена, потому что он пришел к выводу, что может ли он победить - это бессмысленная идея. Он должен думать о том... как долго он сможет продержаться?

"Эта форма... непобедима".

"Это правда, что физическая форма является существенной, что эквивалентно тому, что Чэнь Люси превращается из одного человека в двух. Неудивительно, что он может победить более сильных практиков, чем он сам. Эта форма - другой он.

Остались только раздавленные. Двое из них сражаются с одним... не так уж и неразумно. "

"Теперь я начинаю понимать, почему Его Величество так ценит этого Чэнь Лю".

"Говорят, что этому парню еще нет и двадцати лет?"

"Если это правда, то этот человек слишком страшен. Как только ему дадут десять лет практики, то мы с тобой боимся, что нас скоро уничтожат."

"Да, если он действительно сможет практиковать в течение десяти лет, будет ли для нас какой-нибудь путь в будущем?"

Эти люди смотрели друг на друга, и в глазах каждого была какая-то сложность. И самые заметные из этих сложных вещей - это заботы. Вчера была семья Цзо, а сегодня - семья Чжоу, так с кем из них Чэнь Люси будет иметь дело завтра? С талантом этого молодого человека и жесткостью его стиля, если кто-то обидит его в будущем, боюсь, ничем не закончится".

"Maybe....."

Кто-то открыл рот и произнес несколько слов, но тут же остановился: "Возможно, существование такого человека - это престиж для всех..."

Угроза не успела закончить речь, как он очнулся, притворившись, что ничего не произошло, и продолжал смотреть в сторону.

Хотя никто не согласился, никто не возразил, но все не могли отделаться от мысли, что пора действительно подумать о том, как поступить с этим Чэнь Люси. Никто не знает почему, с этого дня Чэнь Люси бессознательно стала человеком их уровня, даже в каком-то смысле была выведена любым из них. Уровень стал еще выше.

Потому что все знают о себе, у всех есть самопознание. У них есть светлое будущее, и у этого Чэнь Люси есть светлое будущее.

В шести милях от семьи Чжоу есть холм. Город Цзиньлин слишком большой. В городе есть горы и озера. Он похож на уменьшенный мир. На вершине горы есть смотровой павильон. Стоя здесь, можно обозревать огромный пейзаж города Цзиньлин, и даже увидеть величественный и великолепный дворец.

В смотровом павильоне Святой Император Чэнь Вунуо сидел на каменной скамье лицом к семье Чжоу, его глаза сияли.

Вэнь Энь налил Чэнь Унуо чашку чая, потому что он был так поглощен наблюдением за Чжоу, что даже не заметил, что чай перелился из чашки. Не говоря уже о нем, даже Чэнь Унуо не заметил. Эти двое были полностью увлечены ожесточенной битвой за семью Чжоу, и они даже не могли подмигнуть.

"Боже мой, теперь старый раб наконец-то понял, почему Его Величеству так нравится этот молодой человек, это ужасно".

Вэнь Энь наконец понял, что его вода слишком полна, и быстро закрыл руки: "Он победил двоих из них в одиночку, и оба они выше, чем его земля для выращивания. Это потрясающие три слова, тот, кто думает об игре один на два, просто давит другую сторону, чтобы бороться, и совсем не смотрит другой стороне в глаза... но это нельзя объяснить. "

"Если пропасть между царствами может пересечься, то к чему тогда различие царств?"

Чэнь Унуо не мог не рассмеяться: "Вэнь Энь, ты смотришь на вещи слишком однобоко... Неужели ты думаешь, что это может сделать каждый? Если в мире есть 10% людей, которые могут это сделать, то это значит, что область различения - Украшение. На самом деле, хотя я видел слишком много удивительных молодых людей, которые могут преодолеть своих соперников на одном уровне, я видел десятки. Тех, кто может преодолеть противников на двух

уровнях, я видел десятки. ... Тех, кто смог одолеть противников на трех уровнях, я видел два. "

Вэнь Энь спросил: "Включая этого Чэнь Люси?"

"Конечно, нет".

Чэнь Вунуо поднял палец в сторону семьи Чжоу и недовольно сказал: "Разве он пересек три царства, чтобы победить своего противника? Конечно, нет, он сыграл два с одним!"

Вэнь Энь склонил голову и сказал: "Поздравляю Его Величество Хэ Си, у Дакси появился еще один талант".

"Он не просто хороший человек, он мастер человека".

Вэнь Энь вздохнул: "Старый раб думал, что если Чэнь Люси бросит вызов семье Чжоу, если семья Чжоу будет уничтожена, то потеря будет велика. Теперь кажется, что вся семья Чжоу может оказаться несопоставимой". Чэнь Люси. "

легкомысленно сказал Чэнь Унуо: "Ты сравниваешь семью Чжоу с ним? Действительно недооцениваешь его... Если этот парень может прожить десять лет без смерти, то никто не сможет убить его через десять лет".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2196197